

Урок № 8

СИМВОЛ ВЕРЫ

Методические указания к уроку

В этом уроке следует разобрать и усвоить, как Божественное откровение объясняет возникновение человека.

Следует обратить внимание на то, что за скупостью библейского повествования скрывается огромное христианское мировоззрение. Тщательно изучите и законспектируйте выдержку из монографии святителя Феофана Затворника «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться». К этой работе вы еще дважды будете возвращаться на 3 и 4 курсах. Феофан Затворник – святой XIX в., основоположник православной психологии, изложил древнее христианское учение о человеке в современных научных терминах.

Тщательно разберите определение промысла Божия, выучите его наизусть.

Сотворение человека было отлично от творения прочих тварей: все твари созданы были одним словом Божиим, между тем творению человека предшествовал между лицами Пресвятой Троицы *совет*, на котором было сказано: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26).

После того Бог образовал тело человека из земли (именно – из красной глины, отчего первый человек и назван был «Адамом», т.е. красным, или червлёным), вдунул в него *дыхание жизни* и ввел его в *рай*.

В раю человек увидел созданных для него животных и *нарек* им *имена*, соответственные их свойствам.

Посреди рая находились два особенных дерева: *древо жизни и древо познания добра и зла*. Бог повелел человеку пользоваться плодами всех деревьев, кроме последнего.

Образ Божий, по которому сотворен был человек, состоит, по словам Апостола, в **правде и преподобии истины** (Евр. 4, 25). Т.е. «в праведности и святости истины», или яснее, образ Божий в человеке состоит в тех душевных свойствах, которыми он отличается от прочих животных, именно: «в разумности, свободе, духовности и бессмертии». При этих свойствах, уподобляющих человека Богу, он должен постоянно стремиться к той праведности и святости, какая в бесконечной степени принадлежит Богу, существу высочайшему.

Под *дыханием жизни* разумеется сама душа человека, сообщающая жизнь его телу.

Раем, в который первый человек введен был Богом после сотворения

его, назывался прекрасный сад на востоке, где он жил до самого падения своего.

Древом жизни называлось такое дерево, плоды которого могли сообщать жизнь и душевной и телесной природе человека, так что, питаясь ими, он мог быть безболезнен и бессмертен.

Древом познания добра и зла называлось такое дерево, плоды которого запрещено было Богом вкушать первому человеку в раю. Так названо оно было потому, что через вкушение плодов его человек мог на самом деле узнать, какое добро заключается в повиновении воле Божией и какое зло – в нарушении ее.

Первая жена сотворена была Богом из ребра первого человека, во время глубокого сна его.

Когда первый человек дал имена животным, находящимся в раю, он почувствовал скуку, так как не было у него помощника, с которым бы он мог разделить свои мысли, чувства и желания. Тогда Бог навел на него глубокий сон, во время которого взял из его тела ребро и создал из него жену. Адам, при первом взгляде на нее, тотчас узнал, что она сотворена из его ребра, и должна составлять вместе с ним одну плоть, или одного человека. **«Это кость от костей моих, сказал он, плоть от плоти моей; она будет называться женою ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть»** (Быт. 2, 23 и 24).

Это сделано было для того, чтобы все люди, по самой природе своей, были расположены к самой тесной и искренней любви между собой.

Назначение, с которым Бог сотворил человека, состоит в том, чтобы он познавал Бога, любил Его, постоянно стремился к соединению с Ним и в этом находил для себя блаженство.

Что такое духовная, душевная и телесная сторона в человеке?

О теле

Тело наше состоит из разных органов, из коих каждый совершает свое отправление, существенно необходимое для жизни телесной. Когда ход этих отправлений и взаимное их отношение в порядке, тело здорово и жизнь – вне опасности; а когда этот порядок нарушается, тело заболевает, и жизнь в опасности. Каждое отправление имеет свою потребность, которая дает себя живо чувствовать живущему, требуя удовлетворения. *Потребности желудочной*, или питательной и плототворной, части суть *пища, питье, воздух, сон*; *потребность мускульно-костяной* части есть потребность *напрягать мускулы*, которую всякий чувствует, долго засидевшись, и прямо *потребность движения*,

заставляющая ходить, гулять, работать что-нибудь; *потребность нервной части – приятное раздражение нервов* всего тела, как мерность тепла и холода и подобное, и особенно *приятное раздражение пяти наших чувств*, в которых нервная система вышла наружу для общения с внешним миром.

Все это, как видите, телесно, – душе какое бы до всего этого дело. Но как она, по теснейшему сочетанию с телом, приняла его в свою личность, то своими считает и все потребности телесные. Оттого говорим: я хочу есть, пить, спать и прочее. Усвоив себе все потребности телесные, душа своим делом считает и удовлетворение их и хлопочет о пище, питии, сне, одежде, крове и о всем прочем, всячески желая добиться того, чтоб тело было покойно и не тревожило ее своими докучливыми требованиями. Это отношение души к телу, которое она держит, не учась, а сама собою, по внутреннему некоему понуждению, обнаруживается в ней вроде некоего инстинкта – *животолубием, телолубием, желанием покоить тело* и доставать все для того потребное.

Совокупность всего этого и есть телесная сторона человеческой жизни.

Телесная, плотская, чувственная – неодобрительная в нравственном отношении – жизнь есть та, когда человек, увлекаясь крайне животолубием и телолубием, поставяет главною для себя целью и заботою покой тела, или всестороннее удовлетворение потребностей лишь телесных с забвением о душе и тем паче о духе. Оттого видим, что иные минуты не имеют свободной, бегая за нужным для удовлетворения их, при всем том, что десятки других лиц заняты для них тем же. У таких неизбежно должны голодать душа и дух, если они еще не совсем заглушены, забиты и погружены в чувственность.

О душе

Душа приснодвижна и на одном стоять не в силах. Надо действия души распределить по родам и каждый род потом рассматривать особо. Все действия души давно распределили на три разряда – мыслей, желаний и чувств. Возьмем это разделение и начнем обозревать каждую сторону.

Сторона мыслительная.

В чем должна бы состоять естественная, законная деятельность нашей мыслительной силы? Ей следовало бы трудиться и обсуждать незнаемое, чтобы его познать. Вот этим и следовало быть у всех занятою мыслительной силе. Сколько она добудет – это судя по своей крепости, но она должна быть всегда занята серьезным делом обдумывания и обсуждения действительности. Между тем, что видим в нашей мысленной области? Непрерывное движение образов и представлений без всякой определенной цели и порядка. Помышления за помышлением восстают и то идут в ряд, то поперечат друг другу, то забегают вперед, то возвращаются назад, то отбегают в сторону, ни на чем не останавливаясь. Это не рассуждение, а блуждание и рассеяние мыслей. Следовательно, состояние, совсем противоположное тому, чем бы следовало являться нашей мыслительной силе, – болезнь ее, столь внедренная в нее и общая всем, что вы ни одного не найдете человека, который бы мог постоянно вести серьезный труд мышления, не подвергаясь рассеянию и блужданию мыслей, отрывающих его от дела и увлекающих в разные стороны. Часто мы задумываемся: что это за состояние? Вот что: мысль сходит в архив памяти и помощью воображения перебирает там весь собравшийся хлам, переходя от истории к истории по известным законам сцепления представлений, приплетая к

бывалому небывалое, а нередко даже невозможное, пока не придет в себя и не возвратится к действительности окружающей. Говорят: углубился. Углубился, но в пустоту, а не в серьезное обсуждение дела. Это есть то же, что сонное мечтание – праздномыслие и пустомыслие. Понаблюдайте за собою – и увидите, что большая часть времени проходит у нас именно в таком пустомыслии и блуждании мыслей. Иной день (и не больше ли таких) ни одной серьезной мысли не упадет на ум. Прошу обратить на это внимание и заняться решением вопроса: пристало ли так действовать разумной твари? А я между тем обращаюсь к другим разрядам душевной деятельности.

Желательная сторона. Действующая здесь сила есть *воля*, которая волит – желает приобрести, употребить или сделать, что находит полезным для себя, или нужным, или приятным, и не волит – не желает противного тому. Волнения воли требуют соответственного дела, потому воля прямее есть деятельная сила, которой существенная потребность – жить и действовать. Она держит в своем заведовании все силы души и тела и все подручные способы, которые все и пускает в ход, когда нужно. В основе ее лежит *ревность*, или ретивость, – жажда дела, а возбуждителями стоят при ней *приятное, полезное и нужное*, которых когда нет, ревность спит, и деятельные силы теряют напряжение, опускаются. Они поддерживают желание, а желание разжигает ревность.

Ход раскрытия сей стороны душевной таков. В душе и теле есть потребности, к которым привились и потребности житейские – семейные и общественные. Эти потребности сами по себе не дают определенного желания, а только нудят искать им удовлетворения. Когда удовлетворение потребности тем или другим способом дано однажды, то после того вместе с пробуждением потребности рождается и желание того, чем удовлетворена уже была потребность. Желание всегда имеет определенный предмет, удовлетворяющий потребность. Иная потребность разнообразно была удовлетворена, потому с пробуждением ее рождаются и разные желания: то того, то другого, то третьего предмета, могущего удовлетворить потребность. В раскрывшейся жизни человека потребностей за желаниями не видно. Роятся в душе только сии последние и требуют удовлетворения, будто сами для себя.

Что делать душе с сими желаниями? Ей предлежит *выбор*, какому предмету из возжеланных дать предпочтение. По выборе происходит *решение* – сделать, или достать, или употребить избранное. По решении делается подбор *средств* и определяется способ и порядок исполнения. За этим следует, наконец, дело в свое время и в своем месте. Всякое, даже самое маленькое дельце идет сим порядком. Это можете вы проверить на каком-либо своем деле. По навыку иногда все эти действия совершаются мгновенно, и за желанием тотчас следует дело. Выбор, решение и средства берутся тогда из прежних дел и особого производства не требуют.

В пожившем человеке все почти делается по навыку. Из совокупности всех такого рода навыков, правил и порядков устанавливается образ жизни известного лица, как из совокупности установившихся понятий составляется образ его мыслей и воззрений. Зная чей-либо образ жизни, можно угадывать, что думает он в то или другое время и как поступит он в известных обстоятельствах.

Заправителем деятельной жизни поставлено *благоразумие*, которое есть тот же рассудок, только состоящий на службе у воли.

Из сказанного Вам нетрудно будет вывести заключение о естественно-законной деятельности воли, которая, как видите, есть госпожа всех наших сил и всей жизни. Вести здравомысленно по установившейся норме свою жизнь со всеми делами ее и начинаниями – се есть задача желательной или деятельной стороны нашей жизни. Так бы следовало. Но вникните и рассмотрите, что бывает.

В мысленной стороне у нас бывает смятение, рассеяние и блуждание мыслей, а в желательной – непостоянство, беспорядочность и своенравие желаний, а за ними и дел. Сколько времени проходит у нас в безделии и пустоделии: шатаемся туда и сюда, сами не знаем для чего; делаем и переделываем, не умея дать здравого в том отчета; идут у нас начинание за начинанием и дело за делом, но из всего выходит только толкотня – суета. Зарождаются желания – и ничего с ними не поделаешь: давай и давай. И добро бы это однажды так, а то почти что ни час. Отчего это? Расплылась госпожа наша – воля. Посмотрите еще, сколько у нас есть пришлых возбудителей желаний: гнев, ненависть, зависть, скупость, тщеславие, гордость и подобные. Источником желаний должны быть естественные потребности сложившейся жизни семейной и общественной, а в этих всех – что есть естественного? Они только расстраивают естество и все порядки жизни.

Сторона чувства – сердце. Кто не знает, сколь великое значение имеет в жизни наше сердце. В сердце осаждаются все, что входит в душу совне и что вырабатывается ее мыслительною и деятельною стороною; чрез сердце же проходит и то все, что обнаруживается душою вовне. Потому оно и называется центром жизни.

Дело сердца – чувствовать все касающееся нашего лица. И оно чувствует постоянно и неотступно *состояние души и тела*, а при этом и *разнообразные впечатления* от частных действий душевных и телесных, от окружающих и встречаемых предметов, от внешнего положения и вообще от течения жизни, понуждая и нудя человека доставлять ему во всем этом приятное и отвращать неприятное.

Всякое воздействие на сердце производит в нем особое чувство, но для различения их в нашем языке нет слов. Мы выражаем свои чувства общими терминами: приятно – неприятно, нравится – не нравится, весело – скучно, радость – горе, скорбь – удовольствие, покой – беспокойство, досада – довольность, страх – надежда, антипатия – симпатия. Понаблюдайте за собою и найдете, что на сердце бывает то одно, то другое.

Но значение сердца в экономии нашей жизни не то только, чтобы страдательно состоять над впечатлениями и свидетельствовать об удовлетворительном или неудовлетворительном состоянии нашем, но и то, чтоб поддерживать энергию всех сил души и тела. Смотрите, как спешно делается дело, которое нравится, к которому лежит сердце! А пред тем, к которому не лежит сердце, руки опускаются и ноги не двигаются. Оттого умеющие собою править, встречая нужное дело, которое, однако ж, не нравится сердцу, спешат найти в нем приятную сторону и тою, помилив с нею сердце, поддерживают в себе потребную для дела энергию. Ревность – движущая сила воли – из сердца исходит. То же и в умственной работе: предмет, павший на сердце, спешнее и всестороннее обсуждается. Мысли при этом роятся сами собою, и труд, как бы он ни был долог, бывает не в труд.

Удовлетворение вкусов сердечных дает ему покой – сладкий, который и составляет свою для всякого меру счастья. Ничто не тревожит – вот и счастье.

Если б человек всегда в мысленной части держался здравомыслия, а в деятельности – благоразумия, то встречал бы в жизни наименьшую долю случайностей, неприятных его сердцу, и, следовательно, имел бы наибольшую долю счастья. Но, как указывалось, мысленная часть редко держит себя достойно, предаваясь мечтам и рассеянности, и деятельная уклоняется от своего нормального направления, увлекаясь непостоянными желаниями, возбуждаемыми не потребностями естества, а пришлыми страстями. Оттого и сердце покоя не имеет и, пока те стороны находятся в таком состоянии, иметь его не может. Больше всего тиранят сердце страсти. Не будь страстей, встречались бы, конечно, неприятности, но они никогда не мучили бы так сердца, как мучат страсти. Как жжет сердце гнев! Как терзает его ненависть! Как точит злая зависть! Сколько тревог и мук причиняет неудовлетворенное или посрамленное тщеславие! Как давит скорбь, когда гонор страдает! Да если построже рассмотреть, то найдем, что и все наши тревоги и боли сердца – от страстей. Эти злые страсти, когда удовлетворяемы бывают, дают радость, но кратковременную, а когда не бывают удовлетворяемы, а напротив, встречают противное, то причиняют скорбь продолжительную и несносную.

Таким образом видно, что сердце наше точно есть корень и центр жизни. Оно, давая знать о хорошем или худом состоянии человека, возбуждает к деятельности прочие силы и послед деятельности их опять принимает в себя, на усиление или ослабление того чувства, коим определяется состояние человека. Казалось бы, что ему следовало бы отдать полную власть и над управлением жизнью, как это и бывает у многих-многих вполне, а у всех прочих понемногу. Казалось бы, так. И, может быть, по естеству оно имело именно такое назначение, но вошли страсти и все помutilи. При них и состояние наше указывается сердцем неверно, и впечатления бывают не таковы, каким следовало бы быть, и вкусы извращаются, и возбуждения других сил направляются не в должную сторону. Потому теперь закон – держать сердце в руках и подвергать чувства, вкусы и влечения его строгой критике. Когда очистится кто от страстей, пусть дает волю сердцу, но пока страсти в силе, давать волю сердцу – значит явно обречь себя на всякие неверные шаги. Хуже всего поступают те, которые и целью жизни поставляют сласти сердца и наслаждение, как говорят, жизнью. Так как сласти и наслаждения плотские и чувственные дают себя сильнее чувствовать, то такие лица всегда ниспадают в грубую чувственность и становятся ниже той черты, которая отделяет человека от прочих живых тварей.

Так вот Вам душа и душевная жизнь со всех ее сторон!

О духе

Душа вся обращена исключительно на устройство нашего временного быта – земного. И познания ее все строятся только на основании того, что дает опыт, и деятельность ее обращена на удовлетворение потребностей временной жизни, и чувства ее порождаются и держатся только из ее состояний и положений видимых. Что выше сего, то не ее дело. Хоть и бывает в ней нечто выше сказанного, но то гости суть, заходящие к ней из другой, высшей области – именно области духа.

Что же это за дух? *Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его.* Все роды существ наземных изводила по повелению Божию земля. Из земли изошла и всякая душа живых тварей. Душа человеческая, хотя и сходна с душою

животных в низшей своей части, но в высшей она несравненно превосходнее ее. Что она является такою в человеке, это зависит от сочетания ее с духом.

Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой.

Более осязательные проявления движений жизни духа суть:

1. *Страх Божий*. Все люди, на каких бы они степенях развития ни стояли, знают, что есть верховное существо, Бог, Который все сотворил, все содержит и всем управляет, что и они во всем от Него зависят и Ему угождать должны, что Он есть Судия и Мздовоздатель всякому по делам его. Таков естественный символ веры, в духе написанный. Исповедуя его, дух благоговействует пред Богом и исполнен страха Божия.

2. *Совесть*. Сознывая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы, как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила его в сем совесть. Сообщив духу частичку своего всеведения в указанном естественном символе веры, Бог начертал в нем и требования Своей святости, правды и благодати, поручив ему же самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. Сия сторона духа и есть совесть, которая указывает, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать; указав, властно понуждает исполнить то, а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель. Она есть естественные скрижали завета Божия, простирающегося на всех людей. И видим у всех людей вместе со страхом Божиим и действия совести.

3. *Жажда Бога*. Она выражается во всеобщем стремлении ко всесовершенному благу и яснее видна тоже во всеобщем недовольстве ничем тварным. Что означает это недовольство? То, что ничто тварное удовлетворить духа нашего не может. От Бога исшедши, Бога он ищет, Его вкусить желает и, в живом с Ним пребывая союзе и сочетании, в Нем успокаивается. Когда достигает сего, покоен бывает, а пока не достигнет, покоя иметь не может. Сколько бы ни имел кто тварных вещей и благ, все ему мало. И все, как и Вы уже замечали, ищут и ищут. Ищут и находят, но, нашедши, бросают и снова начинают искать, чтоб и то, нашедши, также бросить. Так без конца. Это значит, что не того и не там ищут, что и где искать следует. Не осязательно ли это показывает, что в нас есть сила, от земли и земного влекущая нас горе – к небесному?

Душа человеческая делает нас малым нечим выше животных, а дух являет нас малым нечим, умаленными от Ангелов.

Из сказанного мне желательно было бы, чтоб Вы вывели такое заключение: в ком нет движений и действий духа, тот не стоит в уровне с человеческим достоинством.

Что вошло в душу вследствие соединения ее с духом, иже от Бога? Пребывая такою, как описано, она обнаруживает сверх того высшие стремления и восходит на одну степень выше, являясь душою одуховленною.

Такие одуховления души видны во всех сторонах ее жизни – мысленной, деятельной и чувствующей.

В *мысленной* части от действия духа является в душе *стремление к идеальности*. Это стремление обще всем.

В *действенной* части от действия духа является *желание и производство бескорыстных дел* или даже и выше – стремление стать добродетельною. Собственно, дело души в этой ее части (воле) есть устроение временного быта человека, да благо будет ему. Исполняя это назначение, она все делает по тому убеждению, что делаемое или приятно, или полезно, или нужно для устрояемого ею быта. Между тем она этим не довольствуется, но выходит из этого круга и совершает дела и начинания совсем не потому, что они нужны, полезны и приятны, но потому, что они хороши, добры и справедливы, стремясь к ним со всею ревностью, несмотря на то что они ничего не дают для временного быта и даже неблагоприятны ему и ведены бываюи на счет его. У иного такие стремления проявляются с такою силою, что он жертвует для них всем своим бытом, чтоб жить отрешенно от всего. Проявления такого рода стремлений повсюдны, даже и вне христианства. Откуда они? Из духа. В совести начертана норма святой, доброй и праведной жизни. Получив ведение о ней чрез сочетание с духом, душа увлекается ее незримою красотою и величием и решается ввести ее в круг своих дел и своей жизни, преобразуя и ее по ее требованиям.

В *чувствующей* части от действия духа является в душе *стремление и любовь к красоте*, или, как обычно говорят, к изящному.

Дух, Бога ведающий, естественно постигает красоту Божию и ею единою ищет наслаждаться. Красоту Божию созерцать, вкушать и ею наслаждаться есть потребность духа, есть его жизнь и жизнь райская. Получив ведение о ней чрез сочетание с духом, и душа увлекается вслед ее. Вот откуда эти гости – сладостные, отрешенные от всего чувственного чувства, возвышающие душу до духа и одуховляющие ее! Не красавости только ищет душа, духом водимая, но выражения в прекрасных формах невидимого прекрасного мира, куда манит ее своим воздействием дух. Так вот что дал душе дух, сочетан будучи с нею, и вот как душа является одуховленною!

Давайте теперь с Вами сведем счеты или сделаем выводы из всего наговоренного. Видите, сколько у нас сторон или, лучше, степеней жизни! Есть сторона и степень жизни духовная, есть – духовно-душевная, есть – собственно душевная, есть – душевно-телесная, есть телесная. Пять ярусов, но лицо человека одно, и это одно лицо живет то тою, то другою, то третьею жизнью.

Всякая из показанных степеней или проявлений нашей жизни натуральна в нас и, следовательно, не может быть неодобряема сама по себе.

Но человек, сформировавшийся по душевности или, еще хуже, по плотяности, не безгрешен. Он виновен в том, что дал в себе господству тому, что не предназначено к господству и должно занимать подчиненное положение. И выходит, что, хотя душевность естественна, быть душевным человеку – неестественно; так же и плотяность естественна, но быть плотяным человеку – неестественно. Погрешность здесь в исключительном преобладании того, что должно стоять в подчинении.

Но когда у кого господствует духовность, тогда, хоть это будет его исключительным характером и настроением, он не погрешает, во-первых, потому, что духовность есть норма человеческой жизни и что, следовательно, бывая духовным, он есть настоящий человек, между тем как душевный и плотяный человек не есть настоящий человек; а во-вторых, потому, что кто духовен, он не может не давать должного душевности и плотяности, только держит их не жирно и в подчинении духу. Отсюда простой человек,

Бога боящийся, выше много образованного и элегантного, но не имеющего в целях своих и стремлениях угождения Богу. По сему же судите и о произведениях литературы и искусств. Произведения, в коих все плотяно, из рук вон нехороши; но и те, в коих господствует душевность, не отвечают своему назначению, хотя они выше плотяных.

Из сего Вы видите, что по естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать все душевное, а тем паче телесное – а за ними и все свое внешнее, то есть жизнь семейную и общественную. Се – норма!

Держите убеждение, что не природна нам беспорядочность наша, и не слушайте тех, которые говорят: что тут толковать, так уж мы сотворены, ничего с собою не поделаешь. Не так мы сотворены, и, если возьмемся за себя как следует, что-нибудь и сделаем с собою.

Что такое сделалось с нами вследствие преступления прародительского?! Природа наша осталась та же, части и силы естества нашего остались те же, с теми же законами и требованиями. *Но не туда направилось наше сознание с свободой.*

Сознание зазналось, и свобода воссоединилась. Отпадение от Бога совершилось полное с отвращением неким и враждебным восстанием против. За это и Бог отступил от таких преступников – и живой союз прерван. Последовал суд и наказание изгнанием из рая.

Дух был властен над душою и телом, потому что состоял в живом общении с Богом и от Него получал Божескую силу. Когда пресеклось живое общение с Богом, пресекался приток и Божеской силы. Дух, себе оставленный, не мог уже быть властителем души и тела, но был увлечен и сам завладел ими. Над человеком возобладала душевность, а чрез душевность – телесность, и стал он душевен и плотяно. Дух хоть тот же, но без власти. Он заявляет свое существование то страхом Божиим, то тревогами совести, то недовольством ничем тварным, но его предъявлений не берут во внимание, а принимают только к сведению, всю заботу обращая на устройство своего быта здешнего, к чему и назначена душа, – и быта более вещественного, потому что здешняя жизнь посредствуется телом, и что все телесное осязательнее и кажется нужнее.

Когда произошло такое низращение порядка в соотношениях частей естества нашего, человек не мог уже видеть вещи в настоящем виде, не мог держать в должном порядке свои потребности, желания и чувства. Они пришли в смятение, и беспорядочность стала характеристическою их чертою. Но это недоброе, конечно, состояние было бы еще сносно, если б не страсти, – а то страсти вошли и тиранят человека. Вошли же они вместе с самостию. Как только произнеслось внутри праотца: *так я сам*, так самость внедрилась в него – сей яд и сие семя сатанинское. Из нее потом развилось все полчище страстей: гордость, зависть, ненависть, скорбь, уныние, любоимание и чувственность – со всеми их многочисленными и многообразными порождениями. Расплодившись внутри, они еще более возмущают и без них смятенное там состояние.

Теперь Вам немудрено сделать наведение: что же нужно, чтобы все в нас опять поставить в первоначальный чин?

Как скатились мы под гору – обратно тому надо и восходить опять на гору. Как зашла болезнь – противоположно тому действуя, можно изгнать ее. Отпали, усомнившись в слове Бога, – надо восставить полную веру сему слову. Потеряв веру Богу и в Бога, приняли мы пагубное решение *так я сам* – надо уничтожить это *я сам*. Когда образовалось

это пагубное *я сам*, дух наш потерял свойственную ему силу властвовать над душою и телом и, напротив, *сам* подпал под иго рабства им – надо восстановить сию власть духа. Когда власть духа пресеклась, потребности души и тела разбрелись в разные стороны, и в желаниях наших произошло смятение – надо все эти потребности опять привести к единству и установить в их чине взаимоподчинение.

Видите, сколько надо. Нельзя надеяться самим уладить это дело, потому что воссоединение с Богом никак не может состоять в нашей власти.

Именно **крещение** дает нам то, чего ничто другое на земле, кроме него, дать нам не может. Оно сочетавает и срастворяет с естеством нашим, божественную благодать, так что из купели крещения человек выходит таким, каким выходит из мастерской какое-либо изделие, например, колокольчик, в коем к меди прилито серебро. Подобный ему медный колокольчик без серебра на вид таков же, каков и этот с серебром, но состав их разный, разный у них звук, разны и честь им, и цена. Так разнится и человек крещеный и некрещеный. На вид и он такой же человек, как и некрещеный, а на деле – в составе своем – они разны, и очень.

Так во святом крещении к естественному составу нашему приливается еще новая стихия, сверхъестественная, и остается в нас сокрытою и сокровенно действующею.

Свят. Феофан Затворник.

«Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»

Православное учение о предопределении Божиим. – Значение слова Символа веры «Вседержитель». – Понятие о Промысле Божиим и свидетельство о нем Священного Писания.

Изволение Божие о предназначении человека к вечному блаженству имеет в учении веры особое наименование — предопределение Божие.

Предопределение Божие совсем не означает, что Бог по Своей воле решил заранее, кому из людей даровать блаженство, а кому – мучение. Предопределение Божие используется в том смысле, что Бог знает о выборе, который делает каждый человек по своей воле, и который определяет его участь в вечности.

Основанием предопределения Божия служит *предведение* Божие. Так как Бог от вечности предвидел, что одни люди будут добровольно принимать благодать Божию и стремиться к уподоблению Богу, а другие будут упорно отвергать все даруемые им средства ко спасению, то первых Он от вечности предназначил к блаженству, а последних – к мучению.

На это указывает Апостол Павел: «**которых Бог предузнал, тех и предназначил**» (к вечной славе) (Рим. 8, 29). На то же указывает Апостол и в другом месте: «**Избрал нас в Нем прежде создания мира**» (Еф. 1, 4), т.е.

Бог избрал нас, верующих во Христа, прежде сотворения мира к тому, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви и проч.

Предопределение Божие в отношении вообще к роду человеческому должно понимать так, что Бог желает спасения *всем людям*. Об этом ясно говорит Апостол. **«Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»** (1 Тим. 2, 4), т.е. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. С этою целью Он послал на землю Единородного Сына Своего для всех людей и всем предлагает благодатные средства к спасению, но в частности дарует спасение только тем, которые пользуются дарованными им средствами ко спасению и остаются верными Богу.

Православная Церковь в следующих словах выражает учение о предопределении Божиим: *«Поелику Бог предвидел, что одни люди будут хорошо пользоваться своею свободною волею, а другие – худо, то посему одних Он предопределил к славе, а других осудил»* (Изложение Веры Восточных Патриархов, 3-й член).

В первом члене Символа веры Бог называется *Вседержителем*. Это означает, что Он все, сотворенное Им, содержит своею силою и властью и всем управляет.

Это постоянное попечение Божие о всех тварях, особенно о человеке, как созданном по образу и по подобию Божию, называется *Промыслом Божиим*.

Промысл Божий есть непрестанное действие Всемогущества, Премудрости и Благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям.

Особенное попечение Божие о человеке состоит в том, что Бог постоянно удерживает его от зла и располагает его к добру, частью чрез внушения внутренние, частью чрез обстоятельства его жизни и особенные события в природе или в жизни других людей. Если же, несмотря на все побуждения к добродетели, человек допускает в своей жизни явное уклонение от закона Божия, то и самое зло Бог, по возможности, ограничивает или обращает к добрым последствиям. Примеры этого можно видеть в жизни Иосифа, проданного братьями, в жизни Самого Иисуса Христа и многих верующих в Него.

О Промысле Божиим ясно говорит Сам Иисус Христос: **«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?»** (Мф. 6, 26).

Здесь ясно указывается на попечение Божие как вообще о тварях, так особенно о людях.

Много и других мест Священного Писания, где ясно выражается сохранение Богом всего сотворенного Им и управление всем. Так Пророк Давид, обращаясь к Богу, говорит: **«Ты сокроешь лицо Твое, и все твари приходят в смущение; Ты возьмешь от них дух, и они умирают и в прах свой возвращаются»** (Пс. 103, 29). В другом месте Пророк говорит о Боге, что **«Он покрывает небо облаками, готовится для земли дождь, произращает на горах траву и злак на пользу человеку; дает скоту пищу его и птенцам ворона, взывающим к Немю»** (Пс. 146, 8 и 9).

Особенное попечение Божие о человеке также ясно указывается во многих местах Слова Божия. Так, в нем говорится, что самое рождение человека зависит от содействия Божия: **«Ты извлек меня, – говорит Пророк, - из чрева матери моей»** (Пс. 21, 10). Потом и в продолжение жизни все обстоятельства, как счастливые, так и несчастные, зависят от воли Божией: **«Господь убожит и богатит, смиряет и возвышает (1 Цар. 2, 7); болезни творит и паки восставляет»** (Иов. 5, 18); **«от Господа сочетается жена мужу»** (Притч. 19, 14); **«от Господа и исправляются стопы ему, смертным же како уразумеет пути своя?»** (Притч. 20, 24). Особенно в псалме 90-м: **«Живый в помощи Вышняго в крове Бога небеснаго водворится»** – ясно изображено постоянное попечение Божие о верующих в истинного Бога. А чрез Пророка Исаию Господь говорит, что Его попечение о человеке превышает даже заботливость матери о детях своих: **«Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя»** (Ис. 49, 15). Отсюда понятно, что, по словам Спасителя, у верующих в Него **«и волосы на голове все сочтены»**, т.е. верующие в Него так ценны пред Богом, что и все их волосы исчислены, и Он знает все, касающееся их (См. «Толковое Евангелие от Матфея» архим. Михаила, стр. 180).

Вопросы и задания для самоподготовки:

1. Чем творение человека отличалось от творения прочих тварей?
2. В чем состоит назначение человека?
3. Что такое душа по Феофану Затворнику?
4. Как нужно понимать предопределение Божие в отношении к человекам вообще и к каждому порознь?

5. Что последовало непосредственно за сотворением мира и человека?

6. В чем состоит особое попечение Бога о человеке?

7. По свт. Феофану Затворнику, может ли думать, переживать, принимать волевые решения тело?